

Туманное утро, воздух чист и свеж, и освежал, смягчая сердца людей.

Старейшина Юнь Си смотрел в даль, его белая борода трепетала на горном ветру:

— Вся правда об этом инциденте, со всеми подоплеками, вышла наружу, и Цзюнь ЯньЧжи в действительности оказался невиновен. Что вы собираетесь делать дальше?

Окружающие люди не смели отвечать на этот вопрос, и будто сговорившись смотрели на него в ожидании.

С Цзюнь ЯньЧжи у них имелась глубокая вражда, и вот так просто развязать этот узел будет не просто, для этого должно пройти некоторое время. Однако у Секты Меча Цин Сюй имелись проблемы, и им приходилось просить его о помощи, отчего испытывали внутреннее недовольство. В особенности Лу ЧанЦин, Шао Цзюнь и другие, ведь их поразило проклятие Кровавого Флага. Но им было трудно смиренно просить о помощи, отчего их лица становились похожими на дно горшка.

— Естественно, я сначала займусь травмированными учениками, — откликнулся Цзюнь ЯньЧжи.

— Цзюнь ЯньЧжи, — обратился к нему Шао Цзюнь, — Ты недавно говорил, что пока ты сомневаешься, то все мастера пиков находятся под контролем. Что ты скажешь теперь, и что ты собираешься делать дальше?

— Оставшаяся кровь в ваших телах очистится естественным образом, — мягко ответил тот.

С явным облегчением на лицах, Шао Цзюнь и Ли ЦинЮнь переглянулись.

На дряблом лице Старейшины Юнь Си появилась легкая улыбка, слегка покачивая своими длинными белыми рукавами он огляделся и произнес:

— Си Фан мертв, и нашей Секте Меча требуется избрать нового Мастера Секты седьмого поколения. У меня есть один достойный, на мой взгляд, кандидат, можно ли услышать вашу точку зрения?

Все склонили головы, отказываясь говорить. Все понимали, кого Старейшина присмотрел, хотя они и были немного недовольны этим, но никто не осмеливался ему перечить.

Со скромной улыбкой Ли ЦинЮнь выступила вперед:

— Ученица осмелится дерзнуть, в ее сердце имеется одна кандидатура. Этот молодой человек обладает целеустремленностью, высокой природной одаренностью и честным характером, при

том он разоблачил истинное лицо Си Фана, избавив тем самым Секту Меча от больших неприятностей, защитив ее достойное имя. Просто он все еще молод, и у него мало опыта и он немного безрассуден, нужен кто-то, кто осторожно будет наставлять его какое-то время.

— И кто же этот молодой талант? — слегка удивленно спросил Старейшина с улыбкой.

Вэнь Цзин только ощутил духовную силу, слегка подтолкнувшую его вперед, почувствовав себя неустойчиво он вынужден был сделать шаг, выступив перед всеми.

— Это и есть он, этот юнец сам рекомендовал себя на пост, — с серьезным видом произнесла она. — Несколько дней назад он сообщил о указании свыше, что мы не различаем правду и неправду, и что Предок Цин СюйЦзы разочарован нами, и он должен научить нас, как управлять сектой меча указав путь к блеску и величию.

— Ученик не знал необъятности небес, поэтому позволил себе это сказать, — немного покраснел Вэнь Цзин. — Уважаемые мастера пиков, пожалуйста шишу (дядюшка-наставник) не принимайте близко к сердцу.

Атмосфера внезапно разрядилась, и даже Лу ЧанЦин выглядел успокоившимся.

— У тебя тогда была смелость ругать нас, так почему у тебя нет смелости признать это сейчас, — отчитал его Шао Цзюнь.

Мягко потерев бороду, Старейшина Юнь Си медленно повернулся и сурово произнес:

— С завтрашнего дня, я, Старейшина Формирования Души третьего поколения, временный мастер секты, стану учить Вэнь Цзина под Дуань Сюанем. Он останется со мной и сосредоточиться на практике, и научится разбираться с делами секты. Есть ли какие-нибудь возражения?

Немного удивленный Вэнь Цзин хотел было высказаться, все в унисон согласились:

— У ученика нет возражений.

— ... — Вэнь Цзин.

— Раз это было решено, и наша секта меча в столь большом беспорядке, то ей требуется время, чтоб окрепнуть и передохнуть, — говорил Старейшина Юнь Си. — Пусть каждый из мастеров пиков передаст мои слова - с сегодняшнего дня, все обязаны концентрироваться на совершенствовании, если опять появятся притеснения или драки, то их культивация будет разрушена и они окажутся изгнанными из секты!

— Да.

— ЯньЧжи, у Пика Хун Сю теперь нет мастера, я думаю, что ты... — глядя на Цзюнь ЯньЧжи с мягкой улыбкой начал Старейшина.

Оглядев окружающих, Цзюнь ЯньЧжи заметил некоторую неестественность их лиц, потому он прервал Старейшину Юнь Си, словами:

— Старейшине не следует беспокоиться об этом. Я не планирую оставаться в Секте Меча Цин Сюй. Вылечив всех, я просто хочу вернуться во Дворец Хэн Ян и немного успокоиться.

Не ожидавший от него таких слов Вэнь Цзин, чувствовал, как отчаянно забилось его сердце, но говорить он не смел, только смотрел на него стиснув зубы.

Все окружение молчало.

Подсчитав все произошедшее, Секта Меча Цин Сюй слишком многим ему обязана, но он слишком сильно пострадал по ее вине - погасив весь его род, а затем подставил. Волей небес Чжаньсунь ЛюПин, сбежавший 3000 лет назад, по сути являлся лидером Пика Хун Сю.

— ЯньЧжи, твои прежние действия являлись лишь ответной реакцией на некоторые события, — поджав губы, сказал Лу ЧанЦин, — В этот раз ты опять спас учеников нашей секты, потому мы благодарны тебе, так что оставайся.

Бросив взгляд на Вэнь Цзиня, он безразлично произнес:

— Завет моего предка нарушен, и мой отец умер из-за Си Фана. По этой причине я не могу остаться в Секте Меча ЦинСюй.

Вэнь Цзин ошеломленно на него уставился.

Он - реинкарнировавший Цин СюйЦзы, а также будущий глава Секты Меча, и в его разуме секта его дом. Но Цзюнь ЯньЧжи не хотел принадлежать этому месту, это значит, что они должны расстаться?

— ... Сказанное тобой тоже имеет смысл, — после короткого вздоха произнес Лу ЧанЦин.

Старейшина Юнь Си со смехом оглядел Цзюнь ЯньЧжи и Вэнь Цзина, и неожиданно произнес:

— В таком случае, отправляйся исцелить наших учеников. А когда закончишь с исцелением, то не задерживайся здесь.

Лу ЧанЦин в шоке замер, но Старейшина после этого сразу улетел.

Как только он ушел, все знали, что Цзюнь ЯньЧжи и Вэнь Цзину следует поговорить, потому что постепенно разошлись, оставив только их двоих на огромной площади.

Прежде чем прошептать, Вэнь Цзин долго молча на него смотрел:

— Шисюн, ты и правда собираешься уйти?

— Да.

— ... Когда это произойдет?

— В следующем месяце, — ответил он, опустив голову.

— В таком случае, я тоже не хочу оставаться в Секте Меча, я пойду с тобой, — торопливо произнес Вэнь Цзин.

— Ты многое узнаешь у Старейшины Юнь Си, — с улыбкой ответил он. — В последующие несколько лет мне необходимо практиковать одну технику, и когда настанет время, мы с тобой, естественно, снова сможем быть вместе.

— Что за технику?

— В любом случае, тебе следует сосредоточиться на совершенствовании, не думай об этом слишком много, — нежно обнял его он. — Я с таким трудом заполучил тебя (поймал тебя на ладонь), и я не собираюсь тебя отпускать.

От незнания, что тот опять задумал, в сердце Вэнь Цзин чувствовал боль, молча находившись в его объятиях.

Двое влюбленных нежно целовались. Цзюнь Яньчжи потребовалось много времени, чтобы отпустить его, и тихо спросил:

— Я собираюсь пойти исцелять, пойдешь со мной или вернешься на Пик Хуэй Ши?

— ... Пойду с тобой, — затем подумал еще и ответил, — Только схожу заберу черепаху.

— Да.

Вернувшись, он поднял большую черепаху на руки и опрометью помчался к Залу Цин Сюй, только чтоб увидеть поток людей, а так же бродивших и суетящихся вокруг учеников. Эта сцена действительно знакома, будто он вернулся к тому времени, когда Цзюнь ЯньЧжи спасал людей несколько лет назад.

Державший большую черепаху Вэнь Цзин, на некоторое время застыл, затем он расположился на своем старом месте, где он обычно сидел, и подразнивая черепаху едой, он глядел на сосредоточенного исцелением Цзюнь ЯньЧжи.

Прекратив дышать, тот толкнул свою духовную силу и мягко нажал ею на ученика.

Вэнь Цзин погладил голову черепахи и тихо произнес:

— Сяо Лю эр... почему мне кажется что я вернулся во времени?

<http://bllate.org/book/15017/1327348>